

«О Б Л А К А»

12.10.10

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Законопослушные граждане зачастую не знают, что означает аббревиатура ИВС, и, наверное, это хорошо. Ежедневно через российские изоляторы временного содержания проходят от 20 до 30 тысяч подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В первую очередь туда направляют только что задержанных по подозрению в совершении преступлений. Максимальный срок содержания в изоляторе -- не более 48-ми часов с момента фактического задержания. Через двое суток человека должны либо освободить, либо, в случае ареста по решению суда, перевести в следственный изолятор. Могут также продлить срок задержания до 72-х часов.

Помимо этого в изоляторы временного содержания могут переводить подозреваемых и обвиняемых из следственных изоляторов. Это необходимо, когда следствие проводится за пределами населенных пунктов, где находятся тюрьмы, откуда ежедневная доставка подозреваемых невозможна. Переведенные заключенные могут находиться в изоляторе временного содержания не более 10 суток в течение одного месяца.

* * *

Изоляторы временного содержания, в отличие от следственных изоляторов, подчинены не Федеральной службе исполнения наказаний и Минюсту, а Министерству внутренних дел. Они являются составной частью милиции общественной безопасности. Правовую основу деятельности ИВС составляют Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и статья 91 Уголовно-процессуального кодекса. Содержание заключенных в ИВС регламентируется Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания.

Федеральный закон был принят 15 лет назад, и разрабатывался он под международные стандарты, которые Россия взяла на себя обязательства соблюдать. Тем не менее, по состоянию на 2009 год, лишь треть этих учреждений соответствует требованиям законодательства.

В МВД от проблем не открещиваются, их признают и пытаются решать по мере возможности. В течение последних двух лет совсем проблемные изоляторы были закрыты, выделяются деньги на строительство и капремонт.

У микрофона **Андрей Быков**, начальник отдела организации деятельности ИВС, спецучреждений милиции и конвоирования:

«Идет и неплохо шло строительство, до того, как кризис вдарил. На десятый год запрашивали мы на строительство, реконструкцию и капремонт изоляторов временного содержания миллиард двести миллионов. Дали триста пятьдесят миллионов, это латание дыр. То есть мы доводим до конца, до ума только те объекты, которые были начаты, то есть к строительству, и завершают их, максимум это капремонт. Такая ситуация

неблагополучная, вот сейчас вышли на четыре метра на человека, ну и не так давно вышли. Это требование закона, мы поддерживаем его, выполняем...

Но есть регионы, где - это Санкт-Петербург, Ленинградская область, это зачастую меньше 4 метров. Выход один: это строить изоляторы временного содержания.»

На условия содержания в ИВС обратили внимание сравнительно недавно. Отчасти это связано с тем, что до недавнего времени в ИВС не допускали независимых наблюдателей. И таким образом, не было всей объективной картины. Ситуация меняется, и уже в течение двух лет общественные наблюдательные комиссии проверяют места принудительного содержания на предмет соблюдения прав человека. Более того, с мая этого года в 35ти регионах заработала специальная программа, инициированная Московской Хельсинской группой. Рассказывает исполнительный директор МХГ **Нина Таганкина**:

«Какие основные цели преследует наша программа... Первая, естественно, цель – сбор данных и обобщении их, и в конечном итоге, независимое представление ситуации с обеспечением прав человека в изоляторах временного содержания. И вот, что позволяет выделить проблемные вопросы в изоляторах, и подготовить рекомендации по их разрешению. И вторая цель – это как бы апробирование вот такой унифицированной методики проверки ИВС в регионах с тем, чтобы потом эту унифицированную методику можно было бы рекомендовать всем ОНК в регионах России для использования уже в своей работе. И в этом плане нами даже было подготовлено письмо в Министерство внутренних дел на имя Нургалиева... в июле получили ответ, в котором была положительная оценка наших действий...»

Методика мониторинга ИВС была разработана Пермским региональным правозащитным центром совместно с уполномоченным по правам человека и ГУВД Пермского края. Обобщенный доклад на основе этой программы будет представлен в декабре. Однако уже сейчас можно выделить несколько ключевых проблем.

Та материально-техническая база изоляторов временного содержания, которая есть сейчас, формировалась десятилетиями. В 90-х годах она не совершенствовалась, а только устаревала. Некоторым ИВС более века. Подавляющее большинство изоляторов расположены в полуподвальных и подвальных помещениях зданий отделов внутренних дел. Часть этих домов являются памятниками архитектуры. Для того чтобы привести все ИВС к норме необходимо 26 миллиардов рублей. Таковы результаты последней прокурорской проверки. Общественники говорят, что можно обойтись и меньшими средствами. Например, иногда не обязательно перестраивать всё здание, чтобы оборудовать санузел в подвальном помещении.

Есть проблемы и с новыми, только что отстроенными изоляторами. Комментирует ситуацию эксперт Московской Хельсинской Группы **Сергей Шимоволос**:

«Проблема в том, что те, стандарты строительные, по которым сооружаются ИВС, они совершенно не соответствуют стандартам международным. Самое простое – это, например, устройство предзонника. Это то пространство, которое ограничивает внешний корпус изолятора временного содержания, где устраивается и прогулочный дворик, и куда выходят окна. Эти требования звучат так, что должно быть сплошное кирпичное ограждение пяти метров. Какой там может быть свет? Это нереально. К тому же обязательно плотная сетка сверху. К тому же ограничения дополнительные по окнам. Это не жалюзи, как в сизо, но специальные металлические решетки, чтобы не допустить никакого переброса. И все это в совокупности порождает то, что нереально обеспечить доступ дневного света.»

Проблема, которая встречается почти в каждом пятом изоляторе, – это переполненность камер. По федеральному законодательству на каждого человека должно приходиться не менее 4-х квадратных метров жилой площади. По закону, отдельно должны содержаться мужчины и женщины; несовершеннолетние и взрослые; подозреваемые и осужденные. И это еще не все. Поэтому на деле оказывается, что категорий заключенных, подлежащих раздельному содержанию, много, а камер - мало. В такой ситуации смехотворным кажется положение, согласно которому размещение подозреваемых и обвиняемых в камерах производится с учетом их личности и психологической совместимости, а курящие должны по возможности помещаться отдельно от некурящих.

Санитарным стандартам в России не отвечают порядка 20-25% ИВС: где-то нет канализации, где-то стены поедены грибком, есть насекомые и грызуны.

* * *

Какие еще задачи ставятся перед правозащитниками при посещении изоляторов временного содержания? Во-первых, это ознакомление и оценка практики задержания. То есть каковы основания содержания под стражей конкретного человека с точки зрения законности. Во-вторых, выяснение, насколько оборудованы комнаты для свиданий, как организован прием передач от родственников. Один из основных пунктов – оказание медпомощи и ведение медицинских журналов. Иногда отмечается отсутствие горячего питания или даже просто горячей воды. У заключенных есть право на ежедневную часовую прогулку. Но во многих изоляторах нет прогулочных двориков или не хватает персонала для сопровождения. А это значит, что нарушается одно из основных и неотъемлемых прав заключенных.

На все нарушения или неудовлетворительные условия содержания заключенные имеют право обратиться с жалобой к Уполномоченному по правам человека, к представителям общественных наблюдательных комиссий своего региона, в прокуратуру или даже суд. О практике судебного разрешения конфликтов рассказывает **Сергей Шимоволос:**

«Многие стали обращаться в суд по обжалованию условий и выигрывать. Самое большое количество выигранных дел – в Перми. Там уже с десятков решений. К сожалению только одна проблема – те подследственные, которые подают в суд, они получают компенсацию только это очень смешная сумма. От тысячи до пяти. Но нет ни одного судебного решения, которое бы обязывало МВД срочно эти несоответствующие, которые сам суд признаёт, что они несоответствующие, условия содержания, привести к соответствию. Вот ни один суд не взял на себя такую обязанность.»

Открытие нового изолятора временного содержания можно сравнить с праздником. Такие события редки и освещаются прессой. Так, по сообщению журналиста Марии Климовой, 28 сентября в Калуге открылся новый изолятор временного содержания, где «продумано все - от комфортной дежурной части, до еще более комфортной комнаты психологической разрядки. В ней стоит мягкая мебель, столик и даже плазменная панель.» (Это, конечно, для сотрудников.) «Сами же камеры изолятора расположены на третьем этаже. Они также весьма комфортны», - пишет Мария. - «Оснащены новой мебелью, тумбочками, столом и удобствами в углу, отгороженными от общей площади высокими

ширмами. На третьем этаже обустроены веранды для прогулок, с лавочками, турниками и полами с подогревом».

А вот выдержки из отчета общественной наблюдательной комиссии другого региона, и это тоже об изоляторе временного содержания:

«Камеры в запущенном состоянии: стены покрыты «шубой» и вьезшейся в нее грязью. Потолок и пол камер в грязных разводах. Пол бетонный.

В камерах отсутствует туалет. В туалет выводят на оправку, как правило, утром, в обеденное время и вечером, а также перед отправкой на этап. Выводят и по просьбам подследственных. В камерах стоят бачки для мусора, которые подследственные также могут использовать для оправки. В камерах отсутствует минимальный инвентарь, в том числе вешалка для одежды. Одежда либо лежит на полу, либо висит на шурупах, ввинченных подручными средствами в стену.»

В другом изоляторе общественная наблюдательная комиссия отметила практически отсутствие естественного освещения в камерах, стульев, столика для принятия пищи, мойки.

Не все проблемы решаются только финансированием, здесь важен и человеческий фактор. Свою точку зрения высказывает **Андрей Быков**, начальник отдела организации деятельности ИВС, спецучреждений милиции и конвоирования:

«Не построишь прогулочный дворик, если не приспособлено помещение, это наша боль - есть у нас помещения, ИВСы, которые располагаются в памятниках архитектуры, которые охраняются государством. Это наследие нашего, того, тоталитарного прошлого, и не сделаешь тут ничего за пять минут, за пять лет ничего не сделаешь, вот за 15 лет - уже можно. Но есть вещи, есть недостатки, которые не требуют денег, которые требуют ежедневной работы сотрудников администрации, потому что под маркой, что нету денег, можно не менять белье, можно не заключать договор вообще, можно не стирать. Этот подозреваемый, обвиняемый 10 суток там просидел, он и душа не принял. Можно поскотски относиться к людям - для того, чтобы сбить ящичек для того, чтобы он положил туда зубную пасту и т. д. не надо больших денег. Лавки чтобы сделать, чтобы человек мог сидеть там, в камерах по-разному бывает, тоже денег больших не надо, нужно желание иметь.»

* * *

Хочется присоединиться к этому призыву очеловечить систему мест заключения: «сбить ящичек», «сделать лавку для заключенных» - через подобные малые дела, которые в таких местах как тюрьмы совсем не мелочи, возрождаются полузабытые традиционные ценности нашего национального характера – доброта и милосердие.

Вместе с тем, как член международного сообщества, наша страна обязалась придерживаться определенных минимальных стандартов, в том числе и в сфере уголовного правосудия. Сейчас они повсеместно нарушаются, и, прежде чем потратить государственные средства на плазменную панель, стоит подумать, как она будет сочетаться с парашей, тюремным символом позапрошлого века.

Вы слушали программу «Облака».

Всем привет!